

Глава 27. Лифт-головоломка 02

В такой критической ситуации даже две минуты тянулись одновременно и мучительно долго, и до странного быстро.

Долго, потому что каждый шаг приближавшегося к ним гиганта казался пыткой.

Быстро, потому что, стоило моргнуть, как он уже оказался совсем рядом.

Он медленно протянул руку в лифт, словно хотел кого-то схватить.

Он был огромным, но всё же не настолько, чтобы захватить их всех одной ладонью или полностью заполнить собой кабину лифта.

Так что у Лу Хуэя с остальными ещё оставалось немного места для манёвра!

Сначала гигантская рука потянулась в сторону Лу Хуэя. Мужчина, стоявший перед ним, не колеблясь, прижался к стенке лифта. Кулак гиганта прошёл прямо мимо него, задевая пальцами стену, а затем попытался схватить самого Лу Хуэя. Но тот тоже вовремя среагировал.

Он молниеносно схватил оцепеневшего от страха Ци Бая за шею, пригнул его и вместе с ним уклонился от первой атаки гиганта.

Рука гиганта прошла вплотную за их спинами.

Попытка оказалась неудачной, но он, казалось, не разозлился. Его тёмные, как омут, глаза без малейшего выражения уставились вглубь лифта. Он плавно развернул кисть, и собирался вновь ударить, но теперь сверху-вниз.

Невысокая девушка в этот момент выхватила нож из кармана и с боевым криком ударила им по руке гиганта!

Лезвие вошло в его кожу, но тот лишь тихо прошипел, крови не было.

Он уже собирался отдернуть руку, когда женщина в очках, действуя быстро и чётко, помогла девушке выдернуть слишком глубоко вошедший нож.

— Она сделала это не по доброте душевной. — подумал кто-то из присутствующих, — Просто нельзя же отдавать оружие NPC!

Когда нож извлекли, из раны всё же пошла кровь.

Гигант отдернул руку, и встал у самого входа в лифт, но больше внутрь не тянулся. Он лизнул свою рану, собирая кровь.

Затем снова посмотрел внутрь, всё с тем же мёртвым, бесстрастным выражением.

Лу Хуэй спокойно произнёс:

— Осталось ещё четыре минуты.

Мужчина бросил на него раздражённый взгляд, показывая жестом: говори тише!

Но гигант не воспользовался оставшимся временем, чтобы напасть. Наоборот, он облокотился на мягкую стену, скрестил ноги и сел прямо перед дверьми лифта, и просто молча наблюдал за ними.

Его голова была в три раза больше, чем у любого из них. Одно его присутствие давило, словно глыба.

Никто не осмеливался расслабиться.

Но даже когда двери начали медленно закрываться, гигант так и не пошевелился.

Это не принесло облегчения, наоборот, стало ещё тревожнее.

Даже Ци Бай понял, что тот гигант точно так просто не отстанет. Одно непонятно, чего он добивался.

А лифт должен будет пройти через него ещё пять раз.

После этой сцены все начали относиться к третьему этажу куда осторожнее.

Тридцать секунд подъёма пролетели молниеносно. Казалось, они ещё не успели отдышаться, как лифт уже достиг третьего этажа.

Как только раздался знакомый длинный сигнал, шестеро внутри сразу напряглись.

Двери вновь открылись. Мягкий свет снова залил кабину.

Этаж напоминал второй, но были и отличия.

Пол также покрыт ковром, но на стенах было меньше защитных накладок, они имелись только на острых углах.

Комнаты были устроены иначе, перед ними предстал не дверной проём, а высокий забор.

Забор был светло-кремового цвета, весь в наклейках и детских каракулях, будто раскрашен мелками.

На полу были разбросаны игрушки, плюшевые звери, кубики, пищалки и прочие детские забавы.

Ци Бай тихо сказал:

— Похоже на детский развлекательный уголок.

Все посмотрели на него, он смущённо втянул шею и поспешил пояснить:

— Ну, такой, как в торговом центре, где дети босиком бегают... У меня сестрёнка есть, я часто её туда водил.

Лу Хуэй задумчиво заметил:

— Значит, вы с сестрой в хороших отношениях.

Ци Бай хихикнул:

— Моя сестричка просто прелесть!

Но тут же вспомнил, где он находится, и его взгляд померк.

Судя по рассказу И Анънань, из этого мира он, возможно, уже никогда не выберется. Никогда больше не увидит сестру.

Невысокая девушка, заметив его уныние, подбодрила:

— Не расстраивайся. В ядре игры есть игрок, который пытается найти способ отключить этот мир. Он очень силен. Возможно, у него получится.

Она улыбнулась:

— Говорят, все игроки, попадающие в ядро, получают шанс выбраться отсюда.

Мужчина и женщина в очках одновременно повернулись к ней:

— Что?

Та удивилась:

— А вы не знали?

И шёпотом добавила:

— Я слышала, когда они попадают в ядро, система предоставляет выбор — вернуться в реальный мир или остаться в ядре.

Эти двое явно впервые слышали об этом, их глаза распахнулись в изумлении.

А Ци Бай в надежде аж подпрыгнул:

— Правда?!

Девушка извинилась:

— Я точно не знаю... Просто так говорят.

Мужчина быстро пришёл в себя:

— Наверняка это всего лишь слухи. Если бы это было правдой, тогда почему все остаются в ядре?

Лу Хуэй приподнял брови.

Он, как создатель этого мира, мог судить об этом объективно.

— Ты и правда веришь, что, добравшись до ядра, можно просто вернуться в обычный мир? — спросил он с лёгкой усмешкой. — Дойдя до той стадии, руки у каждого уже по локоть в крови, напрямую или косвенно. В законный мир? Серьёзно?

Все замолчали.

Чжу Люй подняла глаза и взглянула на Лу Хуэя.

Мужчина тем временем сказал:

— А кто сказал, что нельзя? Мы ведь не по своей воле сюда попали. В законах есть понятие самообороны или вынужденных мер, а это смягчающее обстоятельство.

Лу Хуэй лишь криво усмехнулся, не ответив.

В лифте вновь повисла тишина.

А так как на третьем этаже ничего не происходило, мужчина и женщина в очках решили скоротать время расспрашивая низенькую девушку, мол, болтали, чтобы снять напряжение, а на деле просто собирали информацию.

Лу Хуэй не стал вмешиваться, той короткой тишины ему вполне хватило, чтобы уловить главное.

Там не было того самого глухого сердцебиения.

...Если четвёртый или пятый этажи окажутся школой и детским садом, то он почти уверен, в чём была суть этого лифта.

Но если подъём устроен так, то, что насчёт спуска?

Будет ли разница между восходящими и нисходящими этажами?

И если всё действительно так, как он догадывается, то этот инстанс чересчур простой.

А значит, это лишь вершина айсберга.

Он оглядел пространство за дверьми. Его взгляд остановился на тряпичной кукле, лежавшей среди игрушек.

Это был мягкий, тряпичный персонаж. Голова повернута к лифту, чёрные пуговицы в качестве глаз, рот, то ли нарисован, то ли вышит, был в форме улыбки. Издалека было не разглядеть. В любом случае, выглядело мило.

Кукла в цветастом платье казалась вполне безобидной. Но приглядевшись, Лу Хуэй ощутил что-то неуволимо зловещее.

Возможно, потому что он смотрел ужастики с куклами. А может, потому что играл в хоррор-игру, внешне такую же уютную. В любом случае, его воображение уже само рисовало жуткие ассоциации.

Он тихо вздохнул.

Разговор про ядро и выбор настолько увлёл троих игроков, что десять минут пролетели незаметно.

Двери начали закрываться. Всё было спокойно.

Но в самый последний миг...

Зрачки Лу Хуэя сузились, а глаза расширились от неожиданности.

Из угла, где стояла Чжу Люй, тоже послышался шорох — она сузила глаза и бросила взгляд на него.

Видя, как тот слегка изменился в лице, она поняла, что ей вовсе не показалось.

Чжу Люй бесшумно подошла ближе:

— Ты это видел?

Говорила она вполголоса — остальные ещё разговаривали, не заметив.

Лу Хуэй кивнул, без утайки.

С ней он был готов сотрудничать, по крайней мере, куда охотнее, чем с Мин Чжаолинем, чья безумная непредсказуемость раздражала.

Пока их интересы не пересекались, Чжу Люй была идеальным напарником.

— Что-то мелькнуло. Но слишком быстро, не успел разглядеть. — коротко ответил он.

У него отличное зрение и хорошая реакция, но всё же он человек, а не машина, и уж точно не бог.

Чжу Люй тоже не успела разглядеть:

— Значит, на том этаже тоже был NPC.

А раз так, значит, и там скрыта опасность.

Может, он появится во время спуска. А может при следующем подъёме.

Неизвестность пугает.

А ожидаемая неизвестность, нависшая как дамоклов меч, держит в напряжении ещё сильнее.

Чжу Люй спросила:

— Ты что-то уже понял?

Лу Хуэй не стал юлить:

— Всё зависит от того, что нас ждёт на следующем этаже.

Как раз в этот момент тридцать секунд прошли.

На дисплее лифта зажглось: «3А».

Двери распахнулись и на этот раз даже Ци Бай с остальными замолкли.

Снаружи лился не стерильный белый и не тёплый мягкий свет, а настоящий дневной, это было естественное освещение.

Двери ещё не открылись полностью, а уже снаружи слышались шумные звуки, просто резко включившиеся в общий фон.

Высокие, тонкие детские голоса — визгливые и громкие.

Когда створки открылись окончательно, они увидели стены, расписанные яркими рисунками.

На них красовались лозунги:

«Говорите на путунхуа*»

«Не бегайте на поворотах»

«В коридоре — не бегать»

«Учитесь с радостью, уважайте учителя, берегите цветы и живите дружно»

* Путунхуа (кит. трад. 普通話, упр. 普通话, пиньинь Pǔtōnghuà) — официальный язык в Китайской Народной Республике. В переводе означает «общий язык». Фонетическая база путунхуа заимствована из пекинского произношения, но лексика и грамматика включают элементы из северных диалектов.

...

Рядом с лифтом был лестничный пролёт.

Голоса детей стали слышны ещё яснее.

На стенах висели детские рисунки, кривые и наивные, но живые.

Некоторые из них казались странными, всё же дети мыслят иначе, чем взрослые.

Лу Хуэй всегда считал, что именно дети способны рисовать по-настоящему пугающие картины.

Любому понятно, что это был детский сад.

Особенно когда маленькая девочка с тремя хвостиками пронеслась мимо, весело смеясь, будто вообще их не замечая.

Если бы это был не инстанс, такой смех мог бы растопить сердце.

Но здесь, в пугающем инстансе, этот смех вызывал дрожь.

Чжу Люй спросила вполголоса:

— Ну что скажешь?

И в этот момент все четверо в лифте впервые услышали её голос.

Они разом обернулись к ней и увидели, что она одним глазом следит за тем, что происходит за пределами лифта, а другим — смотрит на Лу Хуэя.

Лу Хуэй и не думал что-то скрывать.

Он лениво повёл уголком губ, в его улыбке сквозила небрежность и в то же время какой-то особый смысл:

— Вам не кажется, что больница, детская, детский сад — это как путь человека от рождения, через младенчество и до начала детства?

Эта фраза сразу как будто что-то прояснила.

Чжу Люй слегка прищурилась:

— И правда. Если представить, что второй этаж — не просто комната, а колыбель или детская кроватка, тогда тот NPC может быть взрослым, которого младенец видит с кроватки. А третий этаж, с ограждением, закрывающим обзор, — это, возможно, зона, где ребёнок учится ходить, или игровая зона, куда младенец попадает после того, как научился ползать... Тогда что же собой представляет подземный уровень минус три — беременность?

Но ведь в больнице только один этаж... хотя это можно объяснить. Всё же рождение короткий момент, в сравнении с долгими месяцами беременности и годами младенчества. Правда, тогда почему у младенческого периода только два этажа?

Чжу Люй уже осознала, что Лу Хуэй мыслит быстрее неё, потому и обратила взгляд на него, ожидая услышать его версию.

Но Лу Хуэй лишь развёл руками:

— Сам бы хотел знать, почему этажей, связанных с беременностью, целых три, и почему там везде темно.

Он пробормотал:

— Неужели рожаем... Нэчжу*?

* Нэчжá или Ночжá (кит. трад. 哪吒, пиньинь Nézhā, Nuózhà); также яп. Ната или Натаку; кор. 넉타, 넉타 Натха — происходящее из буддийской мифологии даосское божество защиты и бог-драконоборец, официально чтимый под титулами «Маршал Центрального алтаря» и «Третий принц лотоса».

Нэчжа родился во времена династии Шан. Его отцом был военачальник Ли Цзин, который впоследствии стал слугой небесного царя. Его мать, леди Инь, рожала три года и шесть месяцев и родила лотос. Ли Цзин подумал, что она родила демона и разбил лотос мечом. Лотос раскололся, и из него вышел мальчик. Мальчик мог ходить и говорить с рождения. Его принял в ученики бессмертный даос Тайцзу, назвав Нэчжа.

Все: «...»

Ну вот зачем ты это ляпнул. Ну правда. Вот просто зачем?!

Ци Бай неуверенно спросил:

— Если это действительно так... тогда почему на втором этаже тот гигант-NPC пытался нас атаковать?

Лу Хуэй не зря говорил, что игроки этого захода куда смышлëнее прошлых.

В этом инстансе он наконец-то не единственный, кто объясняет происходящее.

Невысокая девушка ответила на вопрос Ци Бая:

— Мне кажется, это была не совсем атака... Скорее, он пытался нас схватить.

Она прищурилась, будто вдруг что-то поняла:

— Если мыслить в этом направлении, может, он и не хотел причинить нам вред. Может, он просто хотел... забрать нас отсюда?

Тогда всё сходится, он действительно хватал, а не бил или шлёпал.

Женщина в очках тоже поняла:

— То есть он прекратил попытки, потому что, с его точки зрения, его будто просто ущипнул или укусил ребёнок?

Мужчина нахмурился:

— Но если так, не слишком ли просто устроен этот инстанс?

Если лифт — это аллегория жизненного пути, то всё, что им нужно, — просто выбрать самый безопасный этап на этом пути...

Получается, вся суть в том, чтобы избегать опасных моментов жизни?

Лу Хуэй усмехнувшись, посмотрел на него:

— Ты правда считаешь, что это просто? Во время беременности может случиться выкидыш. В младенчестве — болезни и смерть в колыбели. В детстве — так вообще куча случайностей, стоит только выйти на улицу... Ты в состоянии назвать хоть один абсолютно безопасный период в жизни?

Лу Хуэй говорил правду.

Все замолчали.

И, как нарочно, именно в этот момент снова прибежали дети.

В отличие от предыдущей девочки, которая просто пронеслась мимо, эта группа заметила их, и, похоже, была озадачена.

— А вы кто?

— Новые учителя?

— Не похоже...

— Вот те — да, а вот эти — нет.

— Учительница Ляо ничего не говорила про новых учителей!

— Тогда кто они такие?

— Учитель говорил, что нельзя просто так кататься на лифте!

— А вы ктоооо—?

Дети загомонили наперебой, сначала переглядываясь между собой, потом синхронно повернулись и уставились прямо на них.

Из-за детских черт лица глаза у них казались непропорционально большими.

— Глаза человека почти не меняются с рождения. — кто-то вспомнил.

Они моргали своими ясными, круглыми глазами, пристально глядя в лифт. Одеты дети были в жёлто-белую форму детского сада, и от этого в этой ситуации становилось ещё более жутко.

Все внутри лифта замерли. Только Лу Хуэй остался столь же спокойным, как всегда:

— Мы пришли на собеседование.

— Собеседование?

— Что такое собеседование?

— Я знаю! Это когда приходят сдавать экзамен! Пройдёшь — и будешь тут работать!

— Братик, ты тоже на собеседование?

— Ты будешь нас потом учить?

Дети явно потянулись к Лу Хуэю, а он им улыбнулся, и тёплым, даже чуть приторным голосом, прям как у настоящего воспитателя в детском саду, сказал:

— Да. Хотите, чтобы братик вас учил?

Он даже присел в лифте, и наклонившись, чтобы быть с ними на одном уровне, заглянул в глаза ближайшим детям.

Те, кто был ближе всего к двери, с готовностью закивали:

— Угу-угу!

Один из малышей спросил:

— А чему ты нас будешь учить?

— А как ты думаешь, чему?

— Э... Физкультуре?

Маленькая девочка наклонила голову:

— Учительница Ляо сказала, что у учителя Ма случилось что-то дома, и он взял отгул, так что у нас теперь нет физрука. Нас теперь учительница Ляо на улицу выводит.

Лу Хуэй незаметно приподнял бровь, почувствовав сюжетную подсказку:

— Ого, бедная учительница Ляо.

Дети дружно закивали:

— Угу!

Один добавил:

— А я на днях видел, как она сидела за столом и плакала.

Лу Хуэй:

— А ты её утешил?

Ребёнок замялся:

— Я... я не...

— Тогда в следующий раз, когда увидишь, как она плачет, обязательно подойди и скажи ей что-нибудь хорошее.

Лу Хуэй по-прежнему на корточках терпеливо объяснял:

— Скажите ей, что она молодец, поблагодарите за ее старания, выслушайте её, ладно?

Дети закивали:

— Угу-угу!

Лу Хуэй прикинул, что время подошло, и с улыбкой попрощался:

— А теперь братик пойдёт на собеседование. А вы поиграйте пока, ладно?

— Ладно!

Дети весело им помахали. Всё это звучало до ужаса обыденно, но почему-то у всех внутри лифта по спине пробежал холодок:

— Братики, сестрички, дяденьки — до встречи!

Малыши убежали, а двери лифта начали закрываться.

Лу Хуэй встал и облокотился на стену кабины, чтобы скрыть подкашивающиеся ноги.

Он тихо выдохнул. Выражение лица у него было странным, что-то между облегчением и тревогой.

Женщина в очках нахмурилась, увидев это:

— Что такое?

Лу Хуэй не ответил, зато к ней повернулась Чжу Люй:

— А ты разве не заметила, что у всех детей абсолютно одинаковые глаза? Прямо как у того гиганта.

Чёрные. До мурашек.

У Ци Бая от этих слов по коже пробежал холодок:

— Значит, вам тоже так показалось? А я думал, это у меня глюки...

Он съёжился и понизил голос:

— Это значит, этажи как-то связаны?

Мужчина зыркнул на него:

— Конечно, связаны.

Но вот то, что у NPC одни и те же черты — это уже странно.

Куклы?

Или клоны одного NPC?

А может, связь в чём-то другом?

Мужчина снова глянул на Лу Хуэя и пробурчал, не скрывая насмешки:

— А ты, значит, и правда боишься? А я думал, ты — крутой игрок.

Лу Хуэй: «...»

Братан, это мой второй инстанс вообще-то!

Он лишь вежливо ему улыбнулся.

Хотя...

Что-то тут было не так.

Он же считает меня «топом», не так ли? Тогда почему обращается со мной, как с обычным игроком?

Совсем не похоже на отношение к ветерану.

Этот тип и сам не казался особенно сильным, и не производил впечатления самоуверенного самодовольного игрока.

Неужели всё дело в том, что он заметил, как я испугался?

Но ведь с самого начала его отношение было какое-то... странное. Ещё пытался заманить его на разведку.

Вспомнив об этом, Лу Хуэй нахмурился.

Мин Чжаолинъ ведь тоже не сразу поверил, что я из ядра. Потому я и сменил тогда тактику.

Но почему?

Лу Хуэй и сам не понимал.

Ведь я так хорошо играю роль ветерана. Кто сказал, что старички не могут бояться?

Не все же такие, как Мин Чжаолинъ...

Может, во мне есть что-то, что заставляет людей сомневаться, что я действительно топовый игрок?

Он не понимал.

Подумав немного, он сказал:

— Но их разговор был очень естественным... У меня есть ещё одна догадка.

Он посмотрел на остальных:

— А что, если «безопасный этаж» — это не универсальное понятие, а индивидуальное? То есть, безопасен он или нет — зависит от самого игрока?

— Это как? — кто-то не понял, а кто-то — понял с первого раза.

Чжу Люй мгновенно уловила суть:

— Ты имеешь в виду, что, выбрав этаж, мы всё равно обязаны пройти его сюжет, и если успешно его пройдём, тогда он будет считаться безопасным?

Лу Хуэй щёлкнул пальцами:

— Бинго~

Чжу Люй взглянула на него.

А невысокая девушка вздохнула:

— Если так, то сложность инстанса значительно выше.

Женщина в очках поправила очки:

— А если при этом ещё и нельзя выбирать один и тот же этаж двум разным игрокам, тогда всё становится совсем сложно.

Первым от этих слов побледнел Ци Бай:

— Но... но у меня же вообще нет боевых навыков!

Это был не «обучающий заход», и ни один из присутствующих не горел желанием его спасти. В лучшем случае некоторые из присутствующих, бросил на него сочувствующий взгляд.

Лу Хуэй мысленно вздохнул: Эти явно бывалые игроки, для них смерть уже не абстрактное понятие, а просто часть игры. А то, что они хоть сочувствие проявили, уже можно считать показателем, что в них осталась хоть капля человечности.

Ци Бай, всё больше убеждаясь, что они правы, начал паниковать. В отчаянии он бросил на Лу Хуэя умоляющий взгляд.

Но что Лу Хуэй мог поделаться?

Он мог лишь попытаться его успокоить:

— Не переживай, может, всё и не так. Мы ещё даже первый круг не закончили. Это пока только догадки.

А затем продолжил:

— Есть и другой вариант: может, нам нужно за три прохода туда-обратно найти скрытый безопасный этаж. Но пока это чисто гипотеза, у нас нет этому никаких подтверждений.

Чжу Люй посмотрела на него.

А он — на неё.

Она отвела глаза, ничего не сказав.

Лу Хуэй подумал: Эта четвёртая в рейтинге уже несколько раз на меня так смотрела.

Он был чувствителен к взглядам, и каждый раз, когда Чжу Люй смотрела на него, он это чувствовал нутром.

И хоть он понимал, что у него действительно привлекательное лицо, Чжу Люй — была персонажем, которого он сам и написал. Он прекрасно знал, что она не из тех, кто пялится на лицо просто потому, что оно красивое.

...Значит, всё-таки то, что они не считают меня сильным игроком, связано с этим?

Лу Хуэй задумался.

Судя по характеру Чжу Люй, если бы он у неё спросил, она бы обязательно ответила.

Но сейчас, в замкнутом пространстве лифта, спрашивать было не к месту.

Оставалось только надеяться, что в этом инстансе у них ещё будет возможность побыть наедине.

Пока они разговаривали, лифт уже достиг пятого этажа, и на дисплее зажглась цифра «5».

Двери распахнулись, и за пределами лифта показался уже не детский сад, а какое-то другое учебное заведение.

Они прибыли как раз во время уроков, что немного успокаивало.

Прямо напротив располагался пустой класс, вероятно, музыкальный кабинет или кладовая. Дверь была закрыта, а окна располагались высоко под потолком, так что разглядеть, что внутри, не получалось.

Где-то вдалеке доносилось слабое чтение вслух. Лу Хуэй прислушался, и тут Ци Бай сказал:

— Это текст из школьной программы для начальных классов.

Все посмотрели на него. Ци Бай сразу занервничав, прикусил язык и, поморщившись от боли, пояснил:

— Этот текст читают в начальной школе. В разных регионах его преподают в разные годы, но точно — до окончания начальной школы.

— Если это начальная школа, тогда выше, скорее всего, будет средняя. — добавил он.

Лу Хуэй продолжил:

— Тогда шестой этаж — средняя школа, седьмой — старшая, восьмой — университет... А после девятого, что работа? То есть все десять этажей связаны с жизненным путём?

Что-то здесь не сходится.

Невысокая девушка в недоумении спросила:

— А почему ты думаешь, что на каждый этап выделен всего один этаж? Может, некоторые этапы занимают по два или даже три этажа?

Лу Хуэй ответил:

— Это просто догадка.

Он объяснил:

— Если предположить, что каждый этаж — это отдельный инстанс, но с разной для нас степенью сложности, то детский сад, средняя школа, старшая школа и университет вполне могут быть независимыми инстансами. Второй и третий этажи — это два разных этапа: на втором мы ещё не умеем ходить, на третьем — уже можем, но неуверенно. Первый этаж — больница, значит, это одинарный инстанс... Но я так и не понял, что означает минус третий этаж.

Он немного склонил голову в сторону, поразмышлял и добавил:

— ...Но это пока только предположение. Надо сначала посмотреть, что дальше будет, а потом уже корректировать гипотезу.

Чжу Люй:

— То есть ты склоняешься к этому варианту?

Лу Хуэй задумался:

— Наверное, да.

И строго добавил:

— Но именно «склоняюсь», а не утверждаю. Мне кажется, вероятность, что где-то есть безопасный этаж, тоже довольно велика. Так что надо сперва осмотреть всю карту.

Особенно важно понять, что нас ждёт на обратном пути.

Если подъём — это метафора взросления, то что тогда спуск?

Ци Бай не удержался:

— Брат, ты правда крут.

Это только начало инстанса, а Лу Хуэй уже выдвинул две версии.

Лу Хуэй сдержанно улыбнулся.

Поскольку никакие NPC не появились, по прошествии десяти минут лифт автоматически закрылся и поехал дальше вверх.

Как Лу Хуэй и предположил, достигнув шестого этажа], они оказались в здании средней школы.

Судя по всему, это была недавно построенная частная школа, потому что коридоры были просторные и чистые.

Когда двери открылись, вокруг показалось немного пустынно.

Но едва откуда-то донеслась музыка, это ощущение мигом рассеялось.

Ци Бай вслушался:

— Это зарядка... С середины школы уже вводят пробеги, у мальчиков — тысяча метров, у девочек — восемьсот.

Под конец даже перешёл на раздражительный тон.

Лу Хуэй тихо выругался:

— Это же пытка какая-то!

Ци Бай удивился:

— Брат, а ты не сдавал?

Он выглядел как студент, так что точно должен это знать.

Это же обязательный норматив по всей стране.

Лу Хуэй вскинул бровь и небрежно ответил:

— Я из бедной семьи. Ни в школу, ни в университет не ходил.

Ци Бай опешил:

— ...Но у нас же девятилетнее обязательное образование.

Лу Хуэй вздохнул и похлопал его по плечу:

— Братец, бывают семьи, где даже на обязательное образование денег нет.

И предельно серьёзно добавил:

— Знаешь, я с пяти лет начал зарабатывать.

Глаза Ци Бая расширились:

— Ты... так тяжело жил?

Лу Хуэй кивнул с полной уверенностью:

— Ага!

Пока остальные наблюдали за их диалогом, мужчина в углу усмехнулся про себя.

Этот красивенький «мальчишка», оказывается, врать умеет не хуже взрослых.

Да ещё и прикидывается старым игроком... Актёр из него неплохой, но для нас, бывалых, очевидно, что он вовсе не ветеран.

Люди, пожившие в этом мире, излучают совершенно иную ауру. Это трудно описать словами, но мы сразу видим, когда игрок имеет с десяток инстансов за спиной или новичок.

Даже если Лу Хуэй держится спокойно и играет убедительно, то, что он ещё зелёный не скрыть.

Хотя... изначально я хотел отправить этого «юного лисёнка» вперёд на разведку. Но он оказался куда осторожнее и умнее, чем я думал.

Женщина в очках поправила оправу:

— Нам повезло: снова обошлось без NPC.

Лу Хуэй повернулся к ней:

— Не думаю, что это везение.

Женщина удивилась. А Чжу Люй сухо пояснила:

— Без NPC нет и сюжета с подсказками. Мы даже не знаем, с чем тут имеем дело. Кроме того, что это — школа, у нас нет никакой информации. Если никто не осмелится выйти, то эта возможность будет просто упущена.

Чжу Люй продолжила:

— Так что у меня есть предложение.

Глядя прямо на Лу Хуэя, она сказала:

— Если на следующих этажах будет так же, давай выйдем и осмотримся. Засечём время, побродим пять минут, осмотримся. Или даже можем остаться до следующего круга лифта. Что скажешь?

Лу Хуэй немного удивился тому, что она спрашивает его мнение:

— ...Я согласен.

Мужчина вмешался:

— А кто пойдёт?

Чжу Люй:

— Я могу. Но, думаю, стоит идти парами.

Лу Хуэй приподнял брови.

Вот и шанс.

— Тогда мы — первая пара?

Он спросил Чжу Люй:

— Идёт?

Чжу Люй кивнула:

— Идёт.

Они решили. Остальные тоже не возражали.

Хотя в любом инстансе каждый хочет урвать себе вклад в прохождение, но первой группе достаётся и самый высокий риск.

Никто не может гарантировать, что они вообще смогут вернуться в лифт.

После того, как всё обговорили, Лу Хуэй уже приготовился выходить, но когда лифт распахнулся на седьмом этаже, они буквально столкнулись с человеком.

Перед ними стоял учитель с учебником для старшей школы.

На нём были чёрные очки, рубашка, а в руках план урока и учебник по физике.

Заметив их, он немного опешил, а затем спросил:

— Вы вверх или вниз?

Как всегда, первым ответил Лу Хуэй:

— Вверх.

— А, понятно.

Учитель кивнул... и поднял ногу, собираясь войти!

Предыдущая NPC-медсестра всего лишь держалась за дверной косяк и нажимала кнопки, но не заходила. А этот NPC собирается зайти в лифт!

Он действительно может войти?

Что тогда произойдёт?

В один миг в головах у всей шестёрки пронеслись эти два вопроса.

И тут учитель шагнул в лифт сначала одной ногой, потом — второй...

«Бип-бип»

«Бип-бип»

«Бип-бип»

«Бип-бип»

...

Сработал сигнал перегруза!

Все в шоке уставились на учителя.

Он был не толстым, не худым, среднего роста и комплекции и, ну никак не тянул на седьмого человека.

Значит...

Все шестеро невольно подняли глаза вверх.

Классика жанра — труп в лифте.

Учитель тоже удивился:

— Э?

Он с недоумением отступил обратно, и лифт тут же замолчал. Он ещё сильнее удивился:

— Что за ерунда? На сколько человек вообще рассчитан этот лифт?

Лу Хуэй посмотрел на панель кнопок и сказал:

— На двенадцать человек.

Он не стал обманывать учителя, и с выражением недоумения добавил:

— Почему, как только вы заходите, сразу перегруз? Нас тут всего шесть.

Учитель:

— Верно!

Он предположил:

— Может, с лифтом что-то не так? Давайте кто-нибудь один из вас выйдет, я зайду и проверю. Если тогда сигнал исчезнет, значит, лифт неисправен и нужно вызвать ремонтника. Вам, возможно, тоже нельзя будет им пользоваться.

Рискнув, Лу Хуэй сделал ставку на то, что для учителя это не первый этаж:

— Мы же только что спокойно поднялись.

— Может, подождёте следующего лифта? Мы поднимемся и лифт вернётся.

— Тогда один пусть выйдет. Я попробую.

Учитель бросил взгляд на часы:

— Вы ведь не учителя этой школы, верно? Только что прозвенел предварительный звонок, мне надо спешить на урок.

Лу Хуэй с улыбкой предложил:

— Может, вы по лестнице пойдёте? Заодно разомнётесь, если пойдёте сейчас ещё успеете.

— Что?.. — Учитель явно не понял, — По лестнице я точно не успею! Вы ведь не из нашей школы, так зачем же занимать лифт?!

— Учитель, всему своё время — кто раньше пришёл, тот и едет.

— Но у меня срочное дело!

— А вы откуда знаете, что у нас не срочнее?

— И что же у вас может быть срочнее, а?!

— Дело жизни и смерти. — невозмутимо бросил Лу Хуэй.

Он слегка изогнул уголки губ:

— Учитель, разве это не важнее, чем просвещение?

—

Учитель скрежетал зубами:

— Тогда вы бы уж поскорее закрыли лифт и уехали спасать жизни!

Лу Хуэй пожал плечами, изображая полнейшую невинность:

— Так лифт не работает, мы не можем закрыть двери.

А потом он озвучил одно из правил лифта. Мужчина и женщина в очках даже не успели его остановить.

— Но мы уже проверили — через десять минут после открытия двери лифт всё-таки сам закрывается. Так что, учитель, я бы на вашем месте просто поднялся по лестнице.

— ...?

Учитель смотрел на него как на сумасшедшего:

— А почему вы тогда сами не идёте по лестнице?

— Да ноги же сломаны.

— ?!

Учитель рассмеялся от злости:

— Мальчишка, ты издеваешься надо мной, да?

Он вытащил телефон:

— Вы, наверное, пробрались в школу, чтобы тут буяннить? Будете говорить, кто вы и откуда, или мне вызывать охрану?!

Лу Хуэй тяжело вздохнул:

— Ай, учитель... вы ж, вроде, учите добру и разуму, чего так нервничать?

— ?!

Да это из-за тебя я так нервничаю!

Но Лу Хуэй спокойно продолжал:

— Да и пока охрану дождётесь — лифт уже уедет. Лучше бы на урок поспешили... А то опоздаете.

И как только он договорил, по коридору раздался звонок начала урока.

Сначала заиграла мелодия, затем прозвучал ласковый женский голос:

— Наступило время занятий. Просим учителей начать урок.

Но учитель, вопреки ожиданиям, совсем не спешил. Он прямо при них набрал номер.

— Алло? Лао Ма? Я у учебного корпуса «Юцай», сюда пробрались какие-то неизвестные ребята, заняли лифт и, кажется, повредили его. Я их задержал, быстро приходи.

Лу Хуэй вскинул бровь, снова тяжело вздохнул и с увещанием произнёс:

— Учитель, ну зачем же вы так? Зачем вам всё это?

Он быстро прикинул:

— Осталось четыре минуты, и мы поедem дальше. Охрана всё равно не успеет.

Учитель холодно произнёс, с виду всё выглядело логично, но, возможно из-за особенностей инстанса, прозвучало это зловеще:

— Говоришь так, будто я вас не могу перехватить в лифте.

И продолжил:

— Не поймаю вас на этом этаже — поднимусь на следующий.

Лу Хуэй не ответил сразу.

Именно это молчание, вкупе с его предыдущей болтливостью, на миг вызвало ощущение, будто он и впрямь испугался. В лифте тут же воцарилась тишина.

Они с учителем уставились друг на друга. Ци Бай съёжился, вжался в стенку лифта, будто надеясь слиться с ней.

Но как только минула почти четвёртая минута, Лу Хуэй внезапно расплылся в улыбке:

— Ну что ж, учитель, тогда до встречи на следующем этаже.

Он даже помахал тому рукой с нарочитой издёвкой:

— Пока! Увидимся!

Учитель: «.....»

Двери лифта начали закрываться, но ожидаемого всплеска ярости не последовало.

Учитель лишь холодно смотрел на них, или, скорее, на Лу Хуэя. Этот взгляд... он словно провожал не человека, а покойника.

Но Лу Хуэй даже не дрогнул. И в ту же секунду, как двери сомкнулись, он заговорил:

— Прежде чем вы начнёте меня распекать, скажу сразу, не перебивайте и слушайте внимательно. Времени мало, объясняю быстро.

— Первое: они точно не могут физически воспользоваться лифтом, чтобы из-за перегруза сорвать нам подъём. Но, если вес позволяет, они вполне могут в него войти... Насколько высока эта вероятность, пока неясно. Но если это так, значит, NPC могут перемещаться между этажами.

Он говорил с бешеной скоростью:

— И, если на восьмом этаже мы этого учителя не встретим, значит, перемещаться они могут только с помощью лифта.

— Кроме того, я считаю, что можно вычеркнуть первый и седьмой этажи. Скорее всего, это не безопасные уровни.

Лу Хуэй добавил:

— Потому что на этих этажах NPC прямо или косвенно намекали, что мы должны выйти из лифта. Конечно, возможна и обратная логика — что именно эти этажи и есть безопасные... но я бы не стал на это ставить.

Чжу Люй подхватила:

— Судя по составу нашей группы, уровень сложности этого инстанса не предполагает наличие двух безопасных этажей.

А кроме того, кто знает, сколько этажей выше ещё будут с NPC, настаивающими на выходе из лифта.

<http://bllate.org/book/12898/1133621>